

УДК 930.253:9(571.1/.5)

Сохраненная память (об архиве лаборатории истории Сибири исторического факультета Иркутского государственного университета)

В. Г. Антоник

Музей истории города Иркутска, г. Иркутск

Аннотация. Представлено описание архива лаборатории истории Сибири, созданного историческим факультетом Иркутского государственного университета в ходе полевых исследований на территории Восточной Сибири за 1963–1989 гг. В настоящее время архив находится в Музее истории города Иркутска, систематизируется с целью возможности введения в научный оборот.

Ключевые слова: лаборатория истории Сибири исторического факультета Иркутского государственного университета, историко-этнографические экспедиции, воспоминания старожилов, архив источников личного происхождения.

Источники личного происхождения (воспоминания, письма и т. д.) часто используются при изучении отечественной истории. Выявление, приобретение источников, находящихся в личных архивах, и особенно тех, которые еще не стали письменными (так называемые устно-письменные), невозможно без организации экспедиционного поиска.

В течение 26 лет (1963–1989 гг.) сотрудники и студенты исторического факультета Иркутского государственного университета совершили порядка 50 историко-этнографических экспедиций по ряду восточносибирских регионов: в первую очередь Иркутской области, а также соседних краев (Красноярского и Забайкальского) и республик (Бурятия и Саха (Якутия)). В результате полевых исследований сформировался архив лаборатории истории Сибири (архив АЛИС) – огромное собрание свидетельств очевидцев событий в различные периоды истории: 640 тетрадей с записями воспоминаний местных жителей, полторы сотни дел с фотографиями и около 70 дел с документами о событиях, процессах, личностях. Это уникальные источники по истории и этнографии Восточной Сибири.

Частично историки уже обращались к отдельным фондам АЛИС (П. А. Новиков, Т. М. Новикова, А. В. Хобта, В. А. Шаламов).

Однако в целом, к сожалению, этот материал пока не подготовлен для введения в научный оборот. В настоящее время архив АЛИС находится в фондах Музея истории города Иркутска [5], производится его описание и обработка: в первую очередь изучение устно-письменных собраний экспедиций (воспоминания, автобиографии, копии документов и печатных изданий). На 01.01.2016 составлены каталоги 27 фондов архива АЛИС.

Сейчас, не дожидаясь окончания работы, можно говорить о многих аспектах важности архива АЛИС для историков-краеведов.

Во-первых, в большинстве своем эти материалы ранее не использовались. Они детализируют, конкретизируют, расширяют границы ранее известных событий. Не случайно известный иркутский историк Семен Федорович Коваль (1923–2005 гг.) любил повторять, что эпическое полотно истории пишется обычными людьми. Именно к нему следует обратиться за квалифицированной оценкой всего архива АЛИС, сославшись на его дневниковую запись 1978 г.: «В числе собранных документальных материалов [имеются] уникальные подлинные исторические источники... Воспоминания, в большинстве своем, единственный источник по многим проблемам истории края, не отраженным сколько-нибудь полно, а то и вообще неизвестным в литературе» [9].

Во-вторых, следует заметить, что *концепция создания архива АЛИС* все время оставалась *неизменной*: исследование преимущественно событийной истории края в рамках следующих временных периодов – дореволюционный (до 1917 г.), революция и Гражданская война, советский период.

Вместе с тем воспоминания местного населения, при такой общей исторической периодизации, имеют и ярко выраженное своеобразие, так как базируются на особенностях каждого из исследуемых регионов и населенных пунктов: экономических (сельскохозяйственные, промысловые, промыслово-промышленные, транспортные), социальных (старожильческие, переселенческие), географических (верхнеленские, нижнеангарские) и т. д.

Кроме региональных особенностей тематики, воспоминания представлены интересными людьми.

В железнодорожных населенных пунктах вдоль Байкала (Кругобайкальская ИЭ – 1971) много и подробно рассказывали о комсомольско-молодежном движении 1930-х гг. «Синяя блуза». Тогда же в пос. Выдрино встретился участник гражданской войны в Забайкалье И. П. Копко (1896 г. р.), рассказ которого по событиям и персонажам перекликался с романами К. Ф. Седых «Даурия» и «Отчий край», а в чем-то даже и дополнял сюжеты писателя [10].

В пос. Шиткино Тайшетского района в 1978 г. жил К. Д. Янковский (1904–1982 гг.). Будучи широко известен как биолог-охотовед и писатель, он именно в беседе впервые предстал перед общественностью в новом амплуа – как исследователь этнографических особенностей эвенкийского народа. Его рассказ заслуживает отдельной публикации [15].

Рассказ жителя с. Барлук Куйтунского района П. П. Ступина (1908 г. р.) сегодня звучит как анекдот: «Общественной земли нет. Покосы делили...

Один случай припоминаю. У богатых покосы делились, кто сколько набезжит. Один бежал, бежал, а когда занемог, то протянул руку – вот моя межа!» [14].

А рассуждения жителя пос. Выдрино Е. В. Манькова (1892 г. р.) вообще невозможно себе представить в 1971 г.: «Маркса – Ленина я стал читать с 1947 г. Меня все время вдохновляла мысль: что такое коммунизм, что такое социализм?.. Стал я читать и убедился, что все у нас не так, как писали Маркс – Ленин. Зарплата чиновников, инженеров всяких много превышает зарплату среднего рабочего. Это вызывает карьеризм. Обидно, ведь те, кто получают большие зарплаты, ничего не производят. Мы сейчас строим не коммунизм, а капитализм, но в другой форме... У нас партия превратилась во враждебный класс, стоящий над народом и эксплуатирующий его. Я так говорю, несмотря на то что мои дети пооканчивали институты, сын – инженер и партийный» [11].

Изучение архива АЛИС позволяет внести коррективы и в некоторые энциклопедические утверждения, касающиеся истории г. Иркутска. Так, например, утверждается, что триумфальных арок (ворот) за всю историю города было сооружено всего пять: в 1789 г. – по случаю приезда нового генерал-губернатора И. А. Пиля, в 1811 г. состоялась закладка Московских ворот, в 1858 г. в городе появились Амурские ворота, в 1891 г. сооружена Арка цесаревича Николая, в марте 1920 г. построена арка для встречи частей 5-й Красной армии [4]. Однако традиция сооружения арочных ворот для помпезных встреч была продолжена в Иркутске в январе 1930 г., когда горожане построили шестую арку – для встречи частей Особой Дальневосточной армии (ОДВА) после вооруженного конфликта на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) [2].

Таким образом, свидетельства старожилов содержат такие особенности, которые позволяют уточнить время и детали событий, фамилии участников, отношение населения к внешнему миру, а также взаимоотношения односельчан.

Конечно, качество воспоминаний старожилов о дореволюционном периоде, о революции и Гражданской войне с течением времени меняется. Если информаторы в 1960-х гг. – это активные участники, очевидцы событий, то в 1980-х гг. собеседниками являлись те, кто в то давнее и бурное время был ребенком, соответственно, и воспринимал происходящее либо со стороны, либо со слов взрослых.

В-третьих, вопросы, задаваемые старожилам, иногда ворошили у них забытые *личные переживания* о событиях периода 1918–1930-х гг.: застарелые обиды, опасения и страхи. Воспоминания в этой части имеют трудно скрываемые личностные пристрастия, воссоздают эмоционально окрашенную картину действительности.

Из острых событий, которые в большей мере затрагивали авторов воспоминаний, они называли события коллективизации (конец 1920-х-начало 1930-х гг.). Очевидно, что для многих из них (особенно – в старожильческих поселениях) неприемлемым являлось обвинение в «кулачестве», посягательство на личное хозяйство. В таких воспоминаниях повсеместно встре-

чаются жизненно выстраданные суждения о критериях зажиточности и бедности («кулак – это трудяга, а бедняк – лодырь»).

Период репрессий (конец 1930-х гг.) – еще одно жестокое и малопонятное для простого человека посягательство власти на личность – также находит свое отражение в воспоминаниях. Как правило, рассказ о судьбе репрессированного родственника или земляка заканчивался на времени его исчезновения. Других подробностей о репрессированном информатор обычно назвать не мог.

Сегодня, когда есть современные информационно-поисковые системы («Мемориал»), исследователи архива АЛИС могут реализовать собственные исследовательские проекты под общим названием «Дополненная реальность». К сожалению, таких возможностей тогда у сотрудников экспедиций не было.

Письменный архив АЛИС важен и тем, что кроме записей устных источников он содержит копии документов из территориальных архивов, копии статей из местной периодической печати, а также копии письменных источников, принадлежащих старожилам и местным энтузиастам-краеведам. С их помощью архив АЛИС пополнялся не только устными, но и документальными источниками.

Так, например, среди копий воспоминаний участников Гражданской войны, сделанных в 1970 г. в Хакасском областном краеведческом музее (г. Абакан), встретилось любопытное свидетельство Г. Д. Владимирова (1887 г. р.), который, по его словам, был очевидцем и участником спасения адмирала Колчака из ангарской полыньи, куда тот провалился при конвоировании 15 января 1920 г. [6]. Мы имеем еще один штрих к событиям кончины адмирала Колчака, хотя, вероятнее всего, это – новый, шестой или седьмой миф (но – авторский миф!), сопровождающий историю ареста и расстрела А. В. Колчака.

Но не всегда сотрудники экспедиций находили понимание и помощь на местах. В частности, в г. Киренске (1968 г.) и в пос. Тельма (1978 г.) они встретились с активным нежеланием старожилов передавать свои фотографии и документы в архивы на вечное хранение. Это стало следствием недобросовестного отношения местных «кустарей-одиночек» от истории (фамилии их известны), которые, обманывая стариков, сосредоточили в своих руках и, по сути, изъяли из оборота большое количество (по свидетельству С. Ф. Коваля, у двух таких лиц было собрано 20 и 28 томов) уникальных исторических источников периода Гражданской войны [8; 9; 12:].

Неоценимо значение архива АЛИС и как *этнографического источника*: описание местного быта, особенностей ведения хозяйства, форм проведения досуга, образцов фольклора и т. д. Причем как в дореволюционный, так и в советский период. Имеются небезынересные сведения по технологии занятий и промыслов, по композиции жилищ и структуре поселений.

Хотя все-таки заметно, что бытописательная составляющая архива АЛИС существенно меньше, чем событийная. Однако выяснение причин такой «однобокости» находится за рамками настоящего обзора.

И наконец, нельзя не сказать о *принципах комплектования региона* для полевого выезда. Перед организаторами экспедиций возникала дилемма: за один выезд (как правило, в течение месяца) отрабатывать один компактный регион или максимально расширить сферу полевых исследований.

Здесь также следует обратиться к свидетельствам руководителей экспедиций.

Т. А. Перцева пишет (1977 г., Богучанский р-н Красноярского края): «Почти в каждом селе [нам слышится] сакраментальная фраза: «Если б вы приехали... раньше, еще жив был (имярек), вот он бы вам все рассказал». Да, с каждым годом все меньше и меньше остается очевидцев далеких теперь от нас событий... И надо спешить... как можно больше охватить. То, что не успеешь доделать нынче, в следующем году может оказаться невозможным» [13].

Так, например, в июле 1971 г. Кругобайкальская экспедиция на один день опоздала встретиться с Е. А. Каминской-Соколовой, дочерью политссыльного, от которой надеялись получить значимую историческую информацию. Накануне беседы Елена Александровна ушла из жизни. От семьи Каминских-Соколовых архиву АЛИС досталось большое собрание документальных и фотоматериалов (около 200 ед. хр.), которые еще ждут своего изучения [7].

А вот точка зрения С. Ф. Коваля, изложенная им в заключительные дни экспедиции (1978 г., пос. Тельма): «Впереди... стремление охватить еще опросом как можно больше старожилов старших возрастов и взять у них всю информацию по интересующим нас вопросам программы. Невольное наблюдение за растущей местной мартирологией (школа и наш лагерь расположены на улице, ведущей к местному погосту, [она] ранее и называлась Покойницей улицей) вселяет тревогу, что на будущий год можно многих уже не застать» [9].

Так, расширяя максимально круг населенных пунктов для исторического исследования, чтобы за короткий месячный экспедиционный период встретиться с возможно большим количеством старожилов, сотрудники лаборатории истории Сибири исторического факультета Иркутского государственного университета за 26 лет создали архив, который стал уникальным собранием источников по истории Восточной Сибири.

Конечно, сами по себе воспоминания не дают полной исторической картины, они отрывочны, субъективны, частично могут быть недостоверны, но оригинальны и своей эмоциональностью дополняют сухие официальные документы и архивную статистику. Не случайно материалы архива АЛИС оказались востребованы при составлении сборников [1].

Сегодня очевидно также, что рабочие журналы руководителей экспедиций (С. Ф. Коваля, В. П. Олтаржевского, В. П. Шахерова и др.) и дневники сотрудников сами становятся документальными памятниками.

В преддверии 100-летнего юбилея исторического факультета ИГУ необходимо подготовить для введения в научный оборот архив лаборатории

истории Сибири как имеющий несомненную значимость для историков-краеведов.

Список литературы

1. Борьба за власть Советов в Приленском крае (1918–1921): сб. док. / под ред. В. Т. Агалакова, С. Ф. Ковалья. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1987. – 168 с.
2. «Власть труда». – № 6 (3018).
3. *Иркутск* и иркутяне в Первой мировой войне: Исследования и материалы / колл. авт., под ред. Ю. А. Петрушина. – Иркутск : Отгиск, 2014. – 448 с.
4. Иркутск: Историко-краеведческий словарь. – Иркутск : Сиб. кн., 2011. – 596с.– С. 500.
5. МИГИ: ВХ-ЭФЗК-509 (2011).
6. МИГИ: Афанасьев А. Л. (МИЭ-1970, ВХ-509-73).
7. МИГИ: Коваль С. Ф. (КБИЭ-1971, ВХ-509-104).
8. МИГИ: Коваль С. Ф. (ЛИЭ-1968, ВХ-509-47).
9. МИГИ: Коваль С. Ф. (УТИЭ-1978, ВХ-509-323).
10. МИГИ: Копко И. П. (КБИЭ-1971, ВХ-509-103).
11. МИГИ: Маньков Е. В. (КБИЭ-1971, ВХ-509-93).
12. МИГИ: Маркова А. М. (ЛИЭ-1968, ВХ-509-32).
13. МИГИ: Перцева Т. А. (НАИЭ-1977, ВХ-50-263).
14. МИГИ: Ступин П. П. (КИЭ-1984, ВХ-509-550).
15. МИГИ: Янковский К. Д. (ШТИЭ-1978, ВХ-509-296).

Kept Memories (On the Archives of the Laboratory for the History of Siberia of Historical Faculty of Irkutsk State University)

V. G. Antonik

Irkutsk Historical Museum name after A. M. Sibiryakov, Irkutsk

Abstract. The article attempts to describe the archives of the Laboratory for the History of Siberia, founded by Historical Faculty of Irkutsk State University in the course of the field studies in Eastern Siberia in 1963–1989. Currently the archives are in Irkutsk Historical Museum, where they are being arranged to be introduced into the scientific use.

Keywords: Laboratory for the History of Siberia of Historical Faculty of Irkutsk State University, historic and ethnographic expeditions, old members' recollections, archive of private documents.

Антоник Виктор Георгиевич

*старший научный сотрудник, филиал
«Музей городского быта»*

Музей истории города Иркутска

им. А. М. Сибирякова

664007, г. Иркутск,

ул. Франк-Каменецкого, 16 А

тел.: 8(3952)20-48-84

e-mail: mgb.museum@yandex.ru

Antonik Viktor Georgiyevich

*Senior Research Associate, Museum of
Urban Life*

Irkutsk Historical Museum named after

A. M. Sibiryakov

16 A, Frank-Kamenetsky st., Irkutsk,

664007

tel.: 8(3952)20-48-84

e-mail: mgb.museum@yandex.ru